

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ТАТАРСКОГО ХУДОЖНИКА ХАДЖИ-МУРАТА КАЗАКОВА

Нурия Мидхатовна Мифтахутдинова,
Национальный музей Республики Татарстан,
Россия, 420011, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 2,
nurija08@yandex.ru.

В статье на основе анализа архивных документов систематизированы новые факты из жизни татарского художника Хаджи-Мурата Казакова, проливающие свет на его деятельность в годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. В введенных в оборот эпистолярных источниках раскрывается такая грань его творческой натуры, как талант графика и реставратора.

Ключевые слова: татарские художники, Казань, род Казаковых, Хаджи-Мурат Казаков, Киргизия

Введение

О художнике Хаджи-Мурате Казакове (1914–1984) сегодня вспоминают лишь во время экскурсий в музеях татарского поэта Габдуллы Тукая в Казани и Кырлае, так как он является создателем картин «Маленький Апуш» (1958) и «Шурале» (1958). Скупые биографические сведения о талантливом живописце можно обнаружить в «Татарской энциклопедии» [1, с. 17–18] и книге С. М. Червонной «Художники Советской Татарии» [2].

Цель нашей исследовательской работы – систематизировать сведения о жизни и творчестве яркого представителя рода Казаковых, автора знаменитой картины «Маленький Апуш», путем введения в научный оборот новых архивных материалов.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили источники, хранящиеся в Фондах Национального музея и Государственного архива Республики Татарстан. Исследование велось с помощью биографического и историко-культурного методов.

Обсуждение

Хаджи-Мурат Казаков принадлежит к роду казанского 2-й гильдии купца, потомственного почетного гражданина Мухаметзяна Назировича Казакова (Абдулкаримова), построившего каменную мечеть на месте древнего мусульманского кладбища (1875) [3]. К сожалению, она была снесена в 1975 г. в связи со строительством улицы Татарстан [4], [5], [6].

По данным М. И. Ахметзянова, основоположником рода Казаковых был Ишмухаммет, который после разрушения г. Булгар переселился

в Предволжье и основал там д. Нижние Ширданы (в русских документах – в Свияжском уезде Казанской губернии) [7, с. 37]. Как отмечает историк Р. Салихов, Мухаметзян Назирович Казаков (1805–1890) был уроженцем деревни Нижние Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район РТ). Прадед художника происходил из древнего рода татарских мурз Горной стороны [6].

Родоначальником купеческой династии является Мухамметзян Назирович Казаков, который сумел накопить первоначальный капитал, занимаясь вначале извозом, затем торговлей чаем, рыбой в Астрахани [3, с. 204]. «В 1863 году М. Н. Казаков становится казанским первой гильдии купцом, а в 1871 году зачисляется в потомственное почетное гражданство. Мухаметзян-бай пользовался большим уважением среди мусульман Казани за неутомимую общественную и благотворительную деятельность. Незадолго перед кончиной, в 1890 году, он оставил торговое дело, препоручив капиталы сыновьям Мустафе, Мухаметфаизу и Мухаметшакиру» [6]. По версии Ш. Марджани, корни русской фамилии следует искать в истории Пугачевского бунта, во время которого один из дедов Мухамметзяна Назировича служил в казаках. Согласно другой версии, во время Кавказской войны купцу Мухамметзяну было поручено пополнить царскую армию лошадьми, за что сам государь одарил его русской фамилией. По версии же матери С. Губайдуллиной, фамилия происходит от татарского слова «качак» (беглый) [3, с. 206].

Дед художника Мустафа Казаков рано поделился из семейного капитала и долгое время

с успехом занимался торговлей. В 1875 г. он был возведен в почетное гражданство [Там же]. Исхак Казаков приходится ему сыном. В 1897 г. он окончил Казанскую татарскую учительскую школу. В 1897–1900 гг. учительствовал в д. Кадырбаши Сарапульского уезда Вятской губернии.

В 1900–1911 гг., 1917–1918 гг. И. М. Казаков заведовал русско-татарской школой в городе Тетюши Казанской губернии. В 1911 г. был арестован за революционную деятельность и сослан вначале в Сибирскую, затем Оренбургскую губернии. Во время Первой мировой войны был призван в армию, где прослужил до 1917 г. И. М. Казаков был делегатом I Всероссийского мусульманского съезда (Москва, 1917 г.), II Всероссийского мусульманского съезда (Казань, 1917 г.). В 1918–1919 гг. он был членом главной коллегии Центрального мусульманского комиссариата, редактором газеты «Тэтеш хакыйкате» («Тетюшская правда»). В 1919–1921 гг. он руководил издательским отделом Центральной Мусульманской военной коллегии. И. М. Казаков был председателем мусульманского бюро при Казанском губкоме РКП(б), членом Казанского Губернского Исполнительного комитета рабочих и крестьян (1920). В 1921–1923 гг. стал заместителем председателя Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ТАССР, одновременно заместителем председателя Комиссии помощи голодающим Поволжья. В 1923–1928 гг. занял пост директора Татарского педагогического техникума, а с 1931 г. – начальника управления Наркомата социального обеспечения ТАССР. В 1937 г. был необоснованно репрессирован [1, с. 17].

Некоторые подробности из жизни семьи Исхака Казакова в Казани можно почерпнуть в воспоминаниях Салмана Губайдуллина – сына известного историка, профессора Газиза Губайдуллина. Его мать Рабига Шакировна Казакова была двоюродной сестрой Исхака Казакова. «Нашим семьям в 1920-е гг. предоставили общую квартиру на втором этаже флигеля дома на Тукаевской улице. Мы занимали две комнаты, а семья Исхак абый – четыре. У Исхака абый с женой Нафисой было четверо детей: Исмаил, Мария, Хаджи-Мурад и Флора. Старший сын Исмаил в те годы болел туберкулезом легких и большую часть времени лежал в отдельной комнате, Мурад и Мариша были мои-

ми сверстниками и друзьями по детским играм, а Флора была тогда грудным ребенком.

Исхак абый занимал высокий пост – заместитель председателя ЦИК и СНК ТССР, занимаясь вопросами обустройства городского хозяйства. Они с моим отцом были дружны и часто свободное время проводили в беседах о текущих делах и обстановке в стране», – вспоминает С. Губайдуллин [3, с. 216].

«Сестра Исхака Казакова Умугульсум была матерью выдающего деятеля национально-освободительного движения татарского народа Муллаура Вахитова, расстрелянного в 1918 г. белочехами во время известных событий в Казани» [Там же]. К семье этой принадлежали жена Салиха Сайдашева Асия Казакова, с которой великий композитор провел свои последние годы и обрел теплый дом, а также жена генерала Якуба Чанышева Марьям Саинова» [1, с. 16].

Х.-М. Казаков родился на хуторе Тифкелево Оренбургской губернии во время ссылки отца. В Казани Хаджи-Мурат учился в татарской школе им. И. Гаспринского. В Национальном музее сохранился его рисунок в альбоме школы 1925 года [8]. На рисунке изображены шахтеры. На нем имеется подпись юного художника и указание на дату: «IV сыйныф» («4 класс»). Школа считалась одним из достижений первой пятилетки образования Татарской Автономной Социалистической Республики. Летом 1925 года в школе проходили центральные курсы сельских учителей, для слушателей которых и была оформлена выставка работ учащихся. Фотографии отдельных работ этой выставки были опубликованы в журнале «Мәгариф» [9].

Юный Хаджи-Мурат в своем рисунке, несущем на себе отпечаток индустриализации, стремился передать всю тяжесть труда на шахте. Центральным образом становится образ шахтера, толкающего тележку с породой по железнодорожным путям. Два шахтера с кирками в руках создают тематическое кольцо. На заднем плане – размытая тень рабочего, принимающего сетку с породой. Рисунок выполнен в желто-коричневой гамме.

Х.-М. Казаков был учеником живописца, педагога, совладельца типохромолитографии А. М. Кокорева. В 1934 году он поступил учиться в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, в 1938 году по состоянию здоровья перевелся в Киевский художественный институт. С первых

дней Великой Отечественной войны ушел на фронт, награжден медалями.

После войны в 1947–1948 гг. художник преподавал в Казанском художественном училище. В 1947 г. он стал членом Союза художников. В 1949 г. Х.-М. Казаков после окончания графического отделения Академии художеств Латвийской Советской Социалистической Республики получил диплом графика.

В творчестве Х.-М. Казакова нашла отражение не только тукаевская тема. В 1947 г. художник, сын «врага народа», представил на суд общественности заметную работу, посвященную своему родственнику М. Вахитову. Так заявил он о себе как профессиональном художнике. В 1950 г. художник вновь напомнил о себе, создав портрет Якуба Чанышева, героя Великой Отечественной войны, награжденного орденом Кутузова 1-й степени. Якуб Чанышев изображен в военной форме с картой наступления в руках. Известно, в 1942 г. ему было присвоено звание генерала-лейтенанта за его вклад в освобождение городов Данциг и Гдыня, а также при форсировании рек Висла и Одер во время Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операций. Атмосфера наступления передана в картине через изображение поверженного немецкого танка и летящих в небе советских бомбардировщиков. Голубое небо в картине заслоняют клубы дыма от взрывов снарядов и пожаров. Художник акцентирует внимание на волевом лице генерала, его решительном взоре. Якуб Чанышев был героем сразу трех войн – двух мировых и одной гражданской. Он был одним из двух советских генералов-татар времен Великой Отечественной.

В архивном фонде известного гармониста Ф. Туишева (Фонд 2170) хранятся письма художника с фронта, что свидетельствует об их дружеских отношениях. В частности, «Открытое письмо Х.-М. Казакова Хаджи-Мурата с фронта». Мы решили привести этот эпистолярный документ полностью. Х.-М. Казаков в нем цитирует строки из стихотворения А. С. Пушкина «Герой»:

«Клянусь, что жизнью своей,
Играл перед сумрачным недугом.
Клянусь, тот будет небу дружить
Каков бы не был приговор.
Земли слепой!!! Пушкин.

Дорогой Файзулла абый! Много времени прошло, как я последний раз был у Вас... С тех пор нас перегородила стена неизвестности... И сколько со-

бытий уже! Успел я уже вторично прийти на фронт после полутора месячного лечения в госпитали после ранения. Описать ли Вам столько новых сильных впечатлений, которые для художника мало требовательного к себе в личной жизни, но жадно вбирающего в себя все новое, острое, яркое и красивое и сильное, все это будет бесконечным материалом для будущей созидательной работы над нашими живописными работами. Разрывы авиабомб, ураган артиллерийского огня, очередь пулеметной ленты, свист пуль над головой – все это почти обычно стало. Даже в сырых окопах мечтаешь о лучшем будущем как бы наперед переживаешь радость мирного восстановительного труда, какое наступит после войны» [11] (орфография подлинника сохранена. – Н. М.).

Драматические факты из биографии художника открываются в письме Х.-М. Казакова, написанном в адрес друга-гармониста в 1952 году. В 1950–1952 гг. художник жил и работал в Киргизии, в г. Фрунзе. О настроениях этого периода можно судить по эпиграфу-цитате из «Кавказского пленника» А. С. Пушкина. Приводим письмо целиком:

«Я рано скорбь узнал, постигнут был гонением,
Я жертва клеветы и мстительных невежд,
Но, сердце укрепив свободой и терпением,
Я ждал беспечно лучших дней,
И счастье моих друзей
Мне было сладким утешением.
Дорогие друзья Файзулла Кабирович; Маснави¹
и товарищ Гилязов²!

Ваше доброжелательное и дружественное письмо, написанное еще до нового года я получил с большим опозданием, случайно, уже в вскрытом виде. Вы интересуетесь моими успехами. Увы! Их нет! Зарзная клевета шайки Альмешен и Якуповых дошло и сюда. Председатель правления ССХ Киргизии Айтиев на меня смотрит как на политического сосланного, меня не приняли ни в Союз художников, ни куда. Я здесь среди чужих в чужом городе, без поддержки погибал буквально с голоду. Ни одна работа моя не приобретена, я не получил ни одного заказа. Одни случайные заработки по линии издательств и редакций. Некоторое время я работал в типографии и в цинкографическом цехе. Это ведь моя вторая специальность – я ведь график.

Я соглашался на любую работу лишь бы не подохнуть с голода. Я согласился потом на приглашение в один колхоз, где написал несколько работ, за-

¹ Хаертдинов Маснави Хаертдинович (1924–1983) – живописец, педагог, заслуженный деятель искусств ТАССР (1968), народный художник ТАССР (1977). В 1951–1952 гг. преподавал в Казанском художественном училище

² Гилязов Равиль Мингазович – художник.

тем в одном совхозе и на одном заводе сделал несколько работ.

Все это меня разнеживало я терял веру и в себя и в будущее, пока случайно не был приглашен реставрировать иконы для местной церкви. Здесь мне помогли мои живописи, которую я преподавал и по которой когда-то читал лекции в студии художников.

Какой парадокс! Я – совершенно неверующий, убежденный атеист, татарин с успехом работаю для русской христианской церкви, в то время как мне не дают более высокие заказы на что я все же способен. Я недавно реставрировал к празднику Благовещения древнюю икону Покров Пресвятой Богородицы, написанную на железной пластинке, проржавленную и частично испорченную за счет разреженного слоя грунта.

Видимо мое счастье, что моя фамилия Казаков совпадает с русской фамилией и т.к я свободно владею русской разговорной речью, что никто не узнает – какой я национальности, т-к очень важно для православной церкви исполнение икон верующими и место православной религии.

Моя эта работа получила высокую оценку в церковном совете и решено мне дать роспись алтарной иконы Воскресения Христова.

В республике, где большинство населения верит в магометанскую религию и сам я имел ультро-магометанское имя Хаджи-Мурат, вынужден делать подобные заказы. Вот до чего довели активность Якуповской шайки. С их приходом в руководства правления Союза художников в Казани.

Я, впрочем, нисколько не жалею коллизиям моей жизни. Наоборот, даже, живя среди простых, скромных, честных людей, изучая их, работая для них, я прохожу сложную школу. Только живя с народом, с низами можно отряхнуть с себя накопившуюся грязь прежних дней, оставляя и кристаллизуя только лучшие составные элементы из прошлого.

Общаясь с наивными людьми верующими в легенду о Христе, принимающие ее за правду, мне как независимому мыслителю забавно изучать их. Не все пустяки чепуха. Эти люди прежде всего согревают в себе духовную чистоту и честность. Они уже не предадут! А предательство, подлог и шантажированные как много встречается на каждом шагу в повседневной нашей жизни! Я, как когда-то, 300 лет назад, Рембрандт³, отвергнутый ему современным обществом, в кругу еврейских раввинов, ему чуждой религии находил некое утешение, там и я среди них сынов Христа беседуя и живя среди них забываю боль сердечных ран, нанесенных изменнической клеветой.

Я в эти дни очень занят. Кроме той первой большой иконы я выполнил несколько мелких дру-

гих работ. На днях мы заключим договор на 6 других работ и одну большую алтарную живопись.

Южный климат сделали мою живопись более яркой, чистой и прозрачной. Мой рисунок стал более ясным. В технике я там же пошел вперед. Я привезу две-три работы, которые, по-моему, лучше всех моих прежних работ. С приветом Хаджи Мурат». [12] (орфография подлинника сохранена. – Н. М.).

Это письмо позволяет нам реконструировать деятельность художника в годы пребывания в Киргизии, где он проявил себя как талантливый реставратор. В то же время это письмо знакомит нас с драматичными страницами биографии художника, испытывающего материальные трудности из-за отсутствия равных его таланту государственных заказов. Клеймо «сына врага народа», несмотря на его заслуги в годы Великой Отечественной войны, на долгие годы заслонило художнику горизонт и мешало развернуться его таланту.

В 1952 г. он приехал в Казань. На родине его талант был задействован в оформлении клубов и Домов культуры в нефтяных районах РТ. Художник является автором графических портретов героев Великой Отечественной войны. Х.-М. Казаков является участником 5-й Зональной выставки «Большая Волга» (1980), выставки произведений художников Татарстана в Москве (1981) и др. [1, с. 18].

Х.-М. Казаков вошел в историю татарской живописи как автор портрета Г. Тукая «Маленький Апуш» (1958, холст, масло, 102х78), на котором изображен маленький мальчик, сидящий на сакэ. Внимание зрителей притягивают к себе глаза ребенка. Во взоре маленького Апуша читается затаенная грусть и изумление. Видимо, таким образом художник хотел передать сиротство, с которым великий поэт столкнулся с раннего детства. Перед ребенком стоит тарелка картошки и плошка с катыком, а в руках – ломтик хлеба. Развивая тему беззащитности Апуша перед ударами судьбы, художник прибегает к параллели ребенок – цветок. Композиционно ребенок размещен у окна, а подоконник украшает домашний цветок. Так Х.-М. Казаков хотел показать, что Апуш нуждается в заботе и защите взрослых. В фондах Государственного музея РТ хранятся две акварели «По сюжетам Габдуллы Тукая» [13].

В 1950-е г. были созданы 2 акварельные работы, созданные по мотивам произведений Г. Тукая, посвященным теме эмансипации татарских женщин. Они хранятся в фондах Изобразительного музея РТ (бумага, акварель,

³ Рембрандт Харменсзон (1600–1669) – голландский художник, мастер живописи и гравюры, один из самых почитаемых художников в истории изобразительного искусства.

27,7х23), Национального музея РТ (бумага, акварель, 27,7х23) [13, с. 194–195]. Художник работает в технике черной акварели. Выразительным средством становится световой контраст. Центральным образом акварелей являются образы татарских женщин, которых наказывают за то, что они стремятся получить образование. Если на первой акварели девушку отчитывают за то, что она читает книги, то на второй – за то, что она посмела явиться в мектеб, где учатся мальчики. В первой акварели старый мир олицетворяют пожилые женщины, во второй – старометодный мулла и толпа. Художник стремится реалистично достоверно передать интерьер татарского дома. В первой акварели конфликт происходит в женской половине татарского дома (сакэ, печь, занавески (чаршау), полотенца). Во второй – в сельском мектебе (сакэ, лавки, печь). Художник прибегает к символам. Стремление девушки к образованию ассоциативно соотносится с солнечным светом, льющим из незанавешенного окна и с белыми полотенцами, подчеркивающими чистоту ее помыслов. Во второй картине фоном для показа страданий угнетенной девушки становится чисто выбеленная печь.

Художник прибегает к контрасту светлых и темных красок, чтобы ярче показать противостояние старого и нового мира. Образ угнетенной татарской девушки соотнесен с окном и белыми полотенцами.

Х.-М. Казаков вновь обратился к тукаевской теме в 1970 гг. Как отмечает литературовед Т. Гилязов, 1960–1970 гг. в татарской культуре считаются расцветом тукаеведения: появляются серьезные монографии, ведутся дискуссии по спорным вопросам его творчества (см. подр.: [14]).

Почитателям тукаевской темы в живописи знакома работа Х.-М. Казакова «Тукай на Сенном базаре» (1975), где увековечено противостояние гения обитателям Сенного базара, готовым обманывать других и обманываться самим. Х.-М. Казаков стремился создать образ поэта-просветителя, поэтому Г. Тукай запечатлен в европейском костюме и с книгой в руках. Художник увековечил поэта в движении. На конфликт поэта со старым миром указывают агрессивные жесты толпы, осыпающей Г. Тукая проклятиями и угрозами. Х.-М. Казаков запечатлел равнодушие к происходящему представителей власти – полицейских, которые не спешат защитить поэта. По-видимому, в этой работе художник отдал дань образу поэта-

сатирика, ведь Г. Тукай в своей поэме «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» с беспощадной правдивостью сорвал покров напускной святости с мракобесов и реакционеров Сенного базара. Х.-М. Казаков. Чтобы выпукло показать накал страстей и передать разгорающийся конфликт между старым миром и новым, художник прибегает к параллели толпа – пес – дворняга. В толпе особняком изображен мужчина с мальчиком, держащим в руках книгу. Цветом обложки она напоминает книгу, которая находится в руках поэта. Под лапами собаки лежит разорванная на части книга. Вот почему на лице мужчины в европейском костюме и тюбетейке прочитывается озабоченность. По-видимому, он хочет ребенку объяснить ярость толпы. Хронотоп картины подсказывает нам, что это место, где в знаменитой поэме остановилась голова Кисекбаша. Это дает нам основание предположить, что книгой, вызвавшей столь яростное неприятие обитателей Сенного базара, стала поэма Г. Тукая «Сенной базар, или Новый Кисекбаш».

На второй акварели мы любимся эпизодом из сказки поэта Шурале. Художник постарался передать эмоции Шурале, когда его пальцы оказались зажатыми в бревне. Сказочный персонаж изображен похожим на человека, с длинной бородой. Единственным отличием является рог на лбу и полное отсутствие одежды. Изумление Шурале передано через открытый рот, откинутую назад спину. Былтыр показан дородным парнем в малиновой рубашке и жилетке, читающим хозяину леса нравоучение с топором в руках:

«– Так и быть, скажу я братец.

Это имя не забудь: Прозван я «Вгодуминувшем»... А теперь – пора мне в путь».

Его спокойствие контрастирует с воющим от боли Шурале и вздыбившейся от ужаса лосадью джигита белой масти.

Действие происходит глубокой ночью при свете полной луны.

Фигура Былтыра соотносится с кустом цветущего татарника, который растет у рокового бревна. Так дают о себе знать толстовские мотивы из «Хаджи-Мурата». По-видимому, таким образом художник хотел указать положение человека в лесу, а также указать на свое авторство.

На третьей картине изображен воющий от боли бородатый Шурале в окружении лесных духов. Действие происходит днем на просеке.

Художник сумел через контраст эмоций выразить чувства персонажей. Шурале потешаются над своим незадачливым собратом и стараются его успокоить:

«Успокойся! Помолчи-ка, нам от крика невтерпез.

Прищемлен в году минувшем, что ж ты в нынешнем ревешь?»

Волосной покров лесных духов соотносится с цветом стволов деревьев. Крючковатые пальцы похожи на сучки и корни деревьев. Художник наградил лесных духов бородами овальной формы, чтобы зрители не путали шурале с древнегреческими сатирами.

После смерти художника в 1985 г. Афелия Казакова передала его личные вещи, фотографии, некоторые его работы в Национальный музей.

В частности, это картина «Больной Тукай» (1972–1973), где великий поэт изображен на фоне озера Кабан. Художник на заднем плане изобразил минарет мечети Марджани. Болезненность поэта передана через жест (рукой Тукай держится за грудь), а также через изможденное недугом лицо. Природная рама – хмурая погода – также работает на создание впечатления о болезни поэта. В этом портрете отсутствуют черты детскости. Соотнесение высокой фигуры поэта с минаретом мечети, возможно, по замыслу художника, должно было подчеркнуть роль Тукая в обществе.

Результаты

Эпистолярные источники, хранящиеся в фонде виртуоза-гармониста Файзуллы Туишева, помогли нам приоткрыть завесу тайны о деятельности татарского художника Х.-М. Казакова в Киргизии. Нам удалось реконструировать не только факты родословной художника, но и очертить круг его общения. Письма носят исповедальный характер и позволяют охарактеризовать духовный мир Х.-М. Казакова. Бросается глаза его увлеченность поэзией А. С. Пушкина. Художник свое пребывание в

Киргизии воспринимает как ссылку. В своем творчестве Х.-М. Казаков постарался увековечить мир Старо-Татарской слободы, где прошло его детство и юность. Помимо тукаевской темы, заметное место в его творчестве занимают образы родственников, ставших еще при жизни легендарными личностями.

Выводы

Х.-М. Казаков – незаслуженно забытый татарский художник, чье наследие требует осмысления и изучения искусствоведами.

Литература

1. Татарская энциклопедия в 6 т. Т. 3. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2006. 664 с.
2. *Червонная С. М.* Художники Советской Татарии. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 462 с.
3. *Губайдуллин С.* Казаковы // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. № 2. С. 204–216.
4. *Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Казаковы // Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Казань, 2001. Том 2. С. 38–43.
5. *Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Казаковская мечеть // Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань, 1995. С. 280.
6. *Салихов Р.* Короткий век Казаковской мечети // Время и деньги. 2005. 20 января.
7. *Ахметзянов М.* Татарские шеджере. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 152 с.
8. Альбом татарской школы им. И. Гаспринского 1925 г. // НМРТ КППи 119762.
9. *Сәйфуллин Г.* Гаспринский исемендәге I нче баскыч татар мәктәбе // Мәгариф. 1925. № 6–7. Б. 134–141.
10. *Сафаров М.* Маленький Апуш и сюжет из Старо-Татарской слободы // Татарский мир. 2019. № 4 (6423). С. 4.
11. Открытое письмо Х.-М. Казакова Ф. Туишеву // Ф. 2170 -1-62-64 л.
12. Письмо Х.-М. Казакова Ф. Туишеву // Ф. 2170 -1-62- 19 л.
13. *Хисамова Д. Д.* Живописные сады Г. Тукая. Казань: Заман, 2006. 304 с.
14. *Гилязов Т. Ш.* Тукаеведение в 1960–1980 гг. // Вестник ВятГУ. 2009. № 3 (2). С. 137–140.

ТАТАР РӘССАМЫ ХАЖИМОРАТ КАЗАКОВНЫҢ БИОГРАФИЯСЕННӘН МОҢА КАДӘР БИЛГЕЛЕ БУЛМАГАН СӘХИФӘЛӘР

Нурия Мидхәт кызы Мифтахетдинова,
Татарстан Республикасының Милли музеи,
Россия, 420011, Казан ш., Кремль ур., 2 йорт,
nuriya08@yandex.ru.

Мәкаләдә архив документларын анализлау нигезендә татар рәссамы Хажиморат Казаковның Бөек Ватан сугышы һәм сугыштан соңгы төзелеш елларындагы эшчәнлегенә кагылышлы яңа фактлар системага салына. Әйләнешкә кертелгән эпистоляр чыганакларда аның иҗат табигатенең графика буенча һәм реставраторлык таланты ачыла.

Төп төшенчәләр: татар рәссамнары, Казан, Казаковлар нәселе, Хажиморат Казаков, Кыргызстан